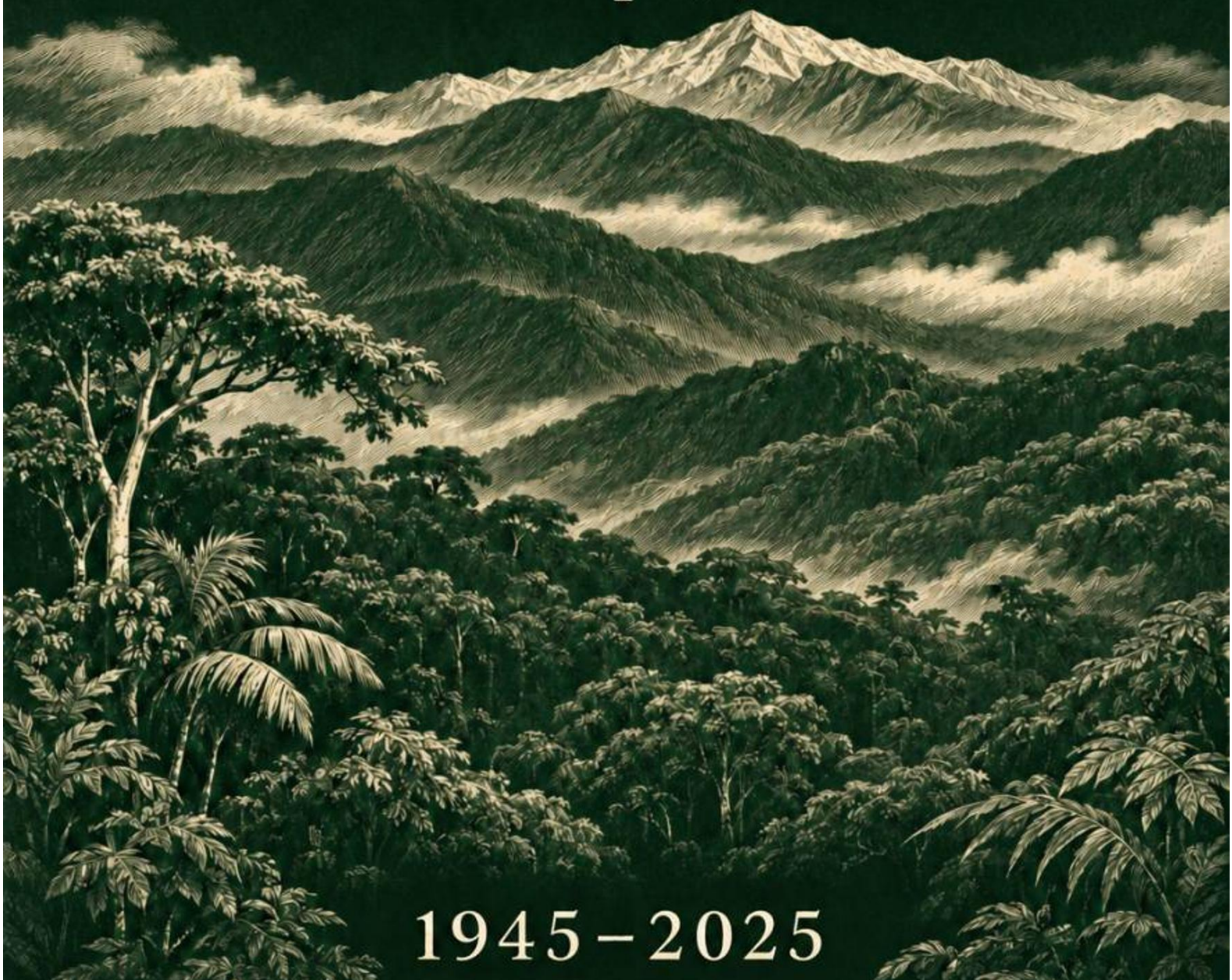
НЕИЗВЕСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ

ДМИТРИЙ СУЯРКОВ

ЗАПАДНОЕ ПАПУА

История борьбы за самоопределение

1945–2025

Дмитрий Суярков

Западное Папуа. История борьбы за самоопределение

«Автор»
2026

Суярков Д.

Западное Папуа. История борьбы за самоопределение / Д. Суярков — «Автор», 2026

Почему западная половина Новой Гвинеи стала частью Индонезии — и почему спор о её будущем продолжается? Эта книга рассказывает о борьбе папуасов за самоопределение от колониальной предыстории до конца 2025 года.География, языки и традиции острова помогают понять дальнейшие события: передачу управления в 1962–1963 годах, Акт свободного выбора 1969 года, вооружённое сопротивление, развитие рудников, переселение, мирные протесты и попытки политического урегулирования. В хронологический рассказ включены документальные истории людей, переживших войну, заключение и изгнание.В книге — карта, хронология, глоссарий организаций и понятий, ссылки на 75 источников. Издание серии «Неизвестные конфликты» для читателей, интересующихся историей Азии и Океании, колониализмом и национально-освободительными движениями.

© Суярков Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 5
Карта 6
География, культура и история до 1945 года 7
Краткий обзор конфликта 12
Два проекта будущего 13
Война и передача управления 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Дмитрий Суярков
Западное Папуа. История борьбы за самоопределение

От автора

После Второй мировой войны папуасские политики разошлись во взглядах на будущее своей земли. Одни поддержали независимую Индонезию, другие хотели создать отдельное государство. Папуасы говорили на разных языках и жили по разным обычаям. Постепенно среди них росло движение за право решать свою судьбу. Опыт индонезийского управления, переселение людей с других островов и насилие привлекали в движение всё новых сторонников. [1]

Западным Папуа в этой книге называется западная часть Новой Гвинеи под управлением Индонезии. Восток острова входит в независимое государство Папуа — Новая Гвинея. Есть и индонезийская провинция Papua Barat: её название тоже переводится как «Западное Папуа», но занимает она лишь часть региона, о котором пойдёт речь. После разделения провинций в 2022 году различать эти названия стало особенно важно. [17; 23] Русская форма «Западное Папуа» употребляется и в докладе ООН о миссии в Индонезию. [30]

Главный рассказ охватывает 1945–2025 годы. Во введении мы познакомимся с островом, его жителями и традициями, проследим колониальный раздел и события двух мировых войн. Дальше речь пойдёт о передаче управления Индонезии, процедуре голосования 1969 года, вооружённом сопротивлении и мирных кампаниях, надеждах на автономию и новом обострении войны. Истории людей пересказаны по опубликованным воспоминаниям и свидетельствам, с указанием тех, кто их рассказал.

Цифры в квадратных скобках отсылают к источникам в конце книги. В комментариях к ним указаны использованные страницы и разделы. Если не оговорено иное, «с.» означает порядковую страницу PDF, включая обложку. Незнакомые названия и понятия объяснены в глоссарии.

Карта

Схема западной части Новой Гвинеи. Границы провинций и зоны контроля не показаны. Основа Natural Earth находится в общественном достоянии. [48]

География, культура и история до 1945 года

Остров и три разных названия

Новая Гвинея лежит к северу от Австралии, между островной Юго-Восточной Азией и Океанией. Западной частью острова управляет Индонезия, восточная входит в независимое государство Папуа — Новая Гвинея. На западе морские пути ведут к Молуккским островам и дальше по Индонезийскому архипелагу; северное побережье обращено к Тихому океану. Наша история разворачивается на западе Новой Гвинеи и соседних островах, прежде всего на Биаке и островах залива Чендравасих. [31]

Слово «Папуа» встречается в нескольких значениях: так называют коренных жителей, исторический регион и административные единицы. Западным Папуа в этой книге называется весь регион под индонезийским управлением, где продолжается спор о политическом будущем. Провинция Papua Barat занимает лишь его часть. А государство Папуа — Новая Гвинея находится по другую сторону международной границы и прошло свой путь к независимости. [17; 23; 30]

В документах разных лет запад острова называли Нидерландской Новой Гвинеей, Западным Ирианом и Ириан-Джаей. Менялись и названия мест: Холландия времён Второй мировой войны теперь называется Джаяпурой, залив Гелвинк стал Чендравасихом. За переменами названий стояла смена властей, каждая из которых по-своему определяла место территории на карте. [1; 31]

Участники боя на острове, земельного спора возле рудника и демонстрации в столице провинции могли требовать одного: права самим решать свою судьбу. При этом они принадлежали к разным общинам, сохраняли местные связи и по-разному представляли будущее. Общее папуасское движение складывалось постепенно, и эти различия остались с ним. [1]

Побережье и горные районы

Через центральную часть острова тянутся горы. Между хребтами лежат населённые долины, а севернее и южнее простираются равнины, речные бассейны и заболоченные леса. Западный выступ острова называют полуостровом Доберай, или «Птичьей Головой». Вдоль его изрезанного берега и между соседними островами люди передвигались по воде. В южных низменностях главными путями тоже служили реки и прибрежные воды; между горными селениями передвигались иначе. [31]

На западе региона расположены Соронг и Маноквари. Севернее центральной части побережья, на одноимённом острове, находится Биак. Джаяпура стоит на севере, недалеко от границы с Папуа — Новой Гвинеей. К югу от центральных гор лежит Тимика, на южных равнинах расположен Мерауке. Эти названия будут возвращаться в рассказах о торговле, школах, рудниках, войне и протестах. Ориентироваться между ними поможет карта перед введением. [48]

Горное селение может быть близко на карте и далеко в пути. Жители зависят от тропы, речной переправы, дороги или авиарейса. Если бои перекрывают единственный путь, люди теряют доступ к рынку, школе и медицинскому пункту. Для этого необязательно воевать на большой территории: даже небольшое столкновение способно надолго отрезать несколько поселений. [15]

Морские торговцы связывали побережья задолго до появления постоянных европейских постов. Во внутренние районы чиновники приходили позднее. Путешественники и исследова-

тели тоже изучали остров неравномерно: одни долины и островные группы хорошо описаны, о соседних известно гораздо меньше. [47]

Народы, языки и общая идентичность

Папуасами называют множество народов. Жители Биака, асматы южных низменностей и мее у горных озёр говорят на разных языках, по-разному ведут хозяйство и соблюдают разные обычаи. Лингвист Лора Арнольд насчитывает на западе Новой Гвинеи более 260 языков. Точное число зависит от классификации и того, насколько хорошо они изучены. Единого папуасского языка нет. [32]

Часть языков острова относится к австронезийской семье, распространённой далеко за пределами Новой Гвинеи. Остальные принято называть папуасскими. Это несколько языковых семей и отдельные языки, родство которых с другими пока не установлено. Общее название не делает их одной семьёй. Языковые границы не совпадают и с политическими: люди, говорящие на далёких друг от друга языках, могут считать себя участниками одного папуасского движения. [32]

Люди вступали в браки за пределами своего поселения, обменивались товарами, перенимали слова и навыки. Так, морские раковины попадали далеко в горы. Связи с соседями не стирали местных различий: семья, род и родное селение оставались важны, а свой язык отличал человека от других. [33]

В школах, церквях, на службе и в поездках жители разных районов знакомились друг с другом. Они сравнивали свою жизнь и всё чаще замечали, что находятся в сходном положении перед внешней властью. Историк Ричард Шовел прослеживает, как из этих связей вырастало представление о папуасах как о народе с общим будущим. Позднее активисты искали начало этой истории в разных событиях; единой памяти о национальном пробуждении не сложилось. [1]

Меланезией называют часть Океании. Единого меланезийского государства или народа нет. Папуасские активисты напоминают о родстве с другими народами Тихоокеанского региона, когда ищут поддержку за пределами Индонезии. Меланезийские связи стали одной из опор международной солидарности с движением. [29]

Земля, хозяйство и обязательства перед близкими

В заболоченных низменностях одним из главных продуктов было саго, крахмал из сердцевины саговой пальмы. В горах жители занимались земледелием, разводили свиней, охотились, ловили рыбу и обменивались товарами. Поэтому дорога, плантация или рудник поразному меняли жизнь разных общин. Потерять лес, воду или землю означало лишиться привычных источников пищи. [31; 33]

Адат, то есть обычай и обычное право, определяет, чьи права на землю признаёт община, как ею пользуются и кто может говорить от её имени. В разных обществах эти правила свои; общего письменного кодекса для всего Папуа нет. Индонезийское понятие hak ulayat обозначает коллективные права на территорию по обычному праву. Позднее именно они окажутся в центре споров о земле и добыче полезных ископаемых. [26]

У жителей были вопросы и помимо цены участка. Смогут ли они по-прежнему ходить в лес и пользоваться водой? Кто договорился с компанией от их имени? Спросили ли остальных? Государство могло разрешить разработку, а компания могла подписать контракт, хотя местные владельцы земли сделку не признавали. [2; 26]

У мее раковины каури, называемые meege, входят в брачные дары семье невесты. Как пишет исследователь Мартинус Текеге, передавая раковины, две семьи закрепляют обязательства друг перед другом. О смысле этого обычая спорят и сегодня. [33]

Люди продолжают обмениваться привычными дарами и одновременно спорят о том, что они означают и кто вправе принимать решения. Политический лидер может выступать от имени общины, но родственники и соседи не всегда с ним согласны. [33; 34]

Нокен, резьба и живая традиция

Нокеном называют сумку из растительных волокон. Её плетут или вяжут вручную; в ней носят продукты, дрова и личные вещи, а большие сумки используют и для переноски маленьких детей. В горах лямку часто перекидывают через лоб, оставляя груз за спиной. Нокены различаются по размеру, материалу и рисунку. Австралийский музей приводит и современные примеры: небольшие сумки для книг и мобильных телефонов. [36]

В 2012 году ЮНЕСКО включила мастерство изготовления нокена в Список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране. Больше всего тревожит, удастся ли передать навыки следующим поколениям. Нокеном пользуются каждый день, его дарят и продают; он остаётся знаком родной культуры. Мастера осваивают новые материалы и работают на рынок, продолжая старое ремесло. [34; 37]

Исследовательница Вероника Триарияни Канем беседовала с женщинами мую в Мерауке. Опытные мастерицы рассказывали, как трудно обучать молодых: у тех другие занятия и городской распорядок. Интерес к нокенам позволяет зарабатывать, но для обучения всё равно нужны время, материалы и совместная работа. [34]

В некоторых асматских обществах южных низменностей для поминальных церемоний вырезали высокие столбы бис, или bisj. Фигуры на них изображают конкретных умерших и связаны с памятью о предках. Даже среди асматов этот обычай существовал не повсюду. [35]

Другим способом сохранять родную культуру стали записи песен. Позднее мы встретим Арнольда Апа и ансамбль «Мамбесак», а затем людей, спасавших их музыку в изгнании. Песни давали услышать языки и историю, которым почти не оставляли места в официальной культуре. Их сохранение стало частью политической борьбы. [9; 19]

Корери, религия и ожидание перемен

На Биаке и Нумфоре особенно важны представления и движения корери, связанные с ожиданием обновления мира. В версиях предания, записанных Фрерком Каммой, возвращение героя Манармакери обещает конец смерти, болезням и нужде. Предания различаются, но надежда на избавление от страданий объединяет многие из них. [38]

При чужой власти ожидание нового мира могло побуждать людей действовать вместе и требовать освобождения. Исследователи часто относили такие движения к карго-культам; английское cargo означает «груз». Но участники корери говорили также о предках и справедливости. Их религиозные надежды соединялись с общественными требованиями, которые менялись со временем. [38; 1]

В конце 1930-х и начале 1940-х годов движение корери приобрело влияние в регионе. Во время оккупации его участники выступили против японской власти. Позднее некоторые национальные деятели видели в нём начало борьбы за самостоятельность. У этой памяти была и тяжёлая сторона: движение сопровождалось насилием и враждебностью к приезжим. Оно не объединяло все общества западной части острова; Движение «Свободное Папуа» возникло позднее. [1]

Христианские миссии к тому времени работали в регионе почти сто лет. Важной датой для местных христиан стало 5 февраля 1855 года, когда Оттов и Гейслер прибыли на остров Мансинам возле Маноквари. Миссионерские школы готовили учителей и других работников. Выпускники знакомились с людьми из соседних районов и уезжали служить за пределы родного селения. [45; 1]

Христианство не вытеснило местные предания из жизни будущих политиков. Они учились в церковных школах, служили в администрации и могли обращаться к корери, говоря о достоинстве папуасов и желаемом будущем. Разные убеждения встречались в биографии одного человека и влияли на его выбор. [1]

Торговые связи и колониальный раздел

Задолго до постоянных европейских постов запад Новой Гвинеи торговал с соседними островами. Люди переселялись, платили дань, вывозили невольников. Часть побережья была тесно связана с Молуккскими островами и султанатом Тидоре. Во внутренних районах при этом не существовало единой администрации, управлявшей всем островом. [39; 31]

В 1828 году Нидерланды заявили права на запад Новой Гвинеи, но постоянные посты в Факфаке и Маноквари появились только в 1898-м. На европейской карте граница уже была проведена, а чиновников во многих районах ещё не было. [39]

В 1884 году империи поделили восток острова. Германия установила власть над северо-востоком и соседними островами, Великобритания объявила протекторат на юго-востоке. К началу XX века Новая Гвинея состояла из нидерландской западной, германской северо-восточной и британской юго-восточной частей. В 1906 году юго-восток перешёл под управление Австралии и получил название Папуа. [40]

Империи провели границы через земли людей, которых связывали языки, родство и обмен. Соседи по разные стороны будущей государственной границы знали друг друга задолго до прихода чиновников. Затем разные администрации создали свои школы и церковные связи, по-разному допускали местных жителей к управлению. Путешественники и учёные тоже чаще работали в одних частях острова, чем в других; особенно хорошо изучен восток. [47]

На западе образование и служба открывали некоторым папуасам путь к новым профессиям. Но продвижение зависело от происхождения, а главные решения оставались у внешней власти. Люди учились управлять учреждениями и всё чаще хотели управлять собственной землёй. Из этого опыта выросло одно из требований национального движения. [1]

Первая мировая война и межвоенный порядок

В 1914 году, с началом Первой мировой войны (1914–1918), австралийские силы заняли Германскую Новую Гвинею. Северо-востоком острова стала управлять Австралия. В 1921 году она получила на это мандат Лиги Наций, международной организации, созданной после войны. [40; 44]

Мандат устанавливал условия австралийского управления, но не давал местным жителям независимости. Даже под одной властью восток острова оставался разделён: у северо-восточной территории Новая Гвинея и юго-восточной территории Папуа были отдельные администрации. [40; 44]

Нидерланды сохраняли нейтралитет в Первой мировой войне. Австралийское наступление на германские владения не затронуло запад острова: им по-прежнему управляли из Нидерландов. К следующей мировой войне Новая Гвинея подошла разделённой между разными колониальными властями. [41; 40]

Эти границы во многом определили и будущую деколонизацию. Папуа — Новая Гвинея выросла из территорий под австралийским управлением. На западе острова спор шёл о наследии Нидерландской Ост-Индии, нидерландских владений, из большей части которых образовалась Индонезия. И в Гааге, и в Джакарте будущие границы обсуждали, исходя из этого колониального прошлого. [44; 1]

Вторая мировая война и выход к деколонизации

Во Вторую мировую войну 1939–1945 годов Новая Гвинея стала одним из направлений японского наступления. В 1942 году японские войска заняли ряд районов, в том числе Биак. На западе острова они стремились удерживать северное побережье, острова, аэродромы и морские подходы. До всех горных долин оккупационная власть не доходила: войска занимали прежде всего доступные и стратегически важные места. [43]

Союзники начали оттеснять японские силы к западу. 22 апреля 1944 года американские войска высадились в районе Холландии при поддержке авиации, американских и австралийских кораблей. Нынешняя Джаяпура превратилась в крупный военный узел. [42]

27 мая 1944 года американские войска высадились на Биаке, где находились важные аэродромы. Японские части оборонялись в пещерах среди коралловых скал. Бои были тяжёлыми и затяжными. Через десятилетия исследователи обследовали сохранившиеся на острове следы войны: пещеры, военные сооружения и предметы. [43]

На востоке острова папуасы и новогвинейцы служили солдатами и полицейскими, доставляли грузы, переносили раненых. Часть носильщиков набирали принудительно и удерживали против воли, отмечает Австралийский военный мемориал. Его рассказ касается прежде всего территорий под австралийским управлением. [46]

Сначала японские, затем союзные войска нарушили привычный порядок на западе острова: нидерландские чиновники больше не казались единственными хозяевами. В позднейших воспоминаниях папуасские политики описывали огромный американский военный узел в Холландии. Папуасов удивляли чернокожие военнослужащие, которые рядом с белыми летали на самолётах, командовали кораблями и водили машины. Папуасы задавались вопросом, почему сами не могут делать то же самое. [1]

После Второй мировой войны колонии добивались независимости. Индонезия провозгласила её в августе 1945 года. В 1949 году Нидерланды признали индонезийский суверенитет, но сохранили управление западной Новой Гвинеей. Джакарта требовала передать ей эту территорию, чтобы завершить освобождение бывшей колонии. Папуасские политики предлагали разные ответы на тот же вопрос: кому теперь распоряжаться их землёй. [1; 3]

На востоке в 1949 году Австралия законодательно объединила управление Папуа и Новой Гвинеей. 16 сентября 1975 года Папуа — Новая Гвинея стала независимым государством. На западе это не изменило ни действующей власти, ни спора о самоопределении. По две стороны границы история пошла разными путями. [44]

Краткий обзор конфликта

После 1945 года Индонезия требовала западную Новую Гвинею как часть бывшей Нидерландской Ост-Индии. Сторонники отдельного папуасского государства добивались собственного пути к независимости. В 1961 году они подняли вопрос о национальных символах. Затем военная кампания Индонезии и международные переговоры ускорили уход нидерландской власти. [1]

По Нью-Йоркскому соглашению 1962 года управление передавали раньше, чем жители могли выбрать будущее территории. Семь месяцев ею управляла ООН; 1 мая 1963 года власть приняла Индонезия. Акт самоопределения назначили на срок до конца 1969-го. К этому времени индонезийские учреждения уже работали, а в регионе возникло вооружённое сопротивление. Всеобщего прямого голосования не было: расширенные советы единогласно поддержали связь с Индонезией. Представитель ООН сообщил об ограничении свобод жителей, но повторной процедуры не последовало. [3; 4; 5; 6; 7; 61]

При Сухарто власти стремились укрепить безопасность и освоить ресурсы региона. Открывались рудники, приезжали переселенцы, росли государственные учреждения. Партизаны нападали на посты и предприятия, армия отвечала операциями, от которых страдали и гражданские. Часть жителей уходила через границу. Другие собирали песни, создавали общественные объединения и искали мирные способы защитить свои права. [2; 9; 19]

После отставки Сухарто в 1998 году папуасы получили возможность открыто говорить о независимости. Но уже в июле на Биаке по участникам акции открыли огонь. Выступления продолжались: делегация встретилась с президентом, а конгресс 2000 года избрал гражданское руководство движения. Затем последовали новые задержания и гибель Тейса Элуая. Предложенная государством особая автономия меняла управление внутри Индонезии, но не отвечала на требование заново решить вопрос о статусе. [8; 1; 25; 26]

В следующем поколении одни активисты требовали референдума, другие искали поддержку за рубежом или предлагали переговоры с Джакартой. С 2018 года участились вооружённые нападения и ответные операции. В 2019-м после расистских нападок на студентов протесты охватили города; в них выходили и люди, не связанные с вооружёнными группами. К концу 2025 года Индонезия сохраняла управление, сторонники самоопределения продолжали борьбу, а многие семьи всё ещё не могли безопасно вернуться домой. [13; 14; 17; 16]

Два проекта будущего

1945–1961

После Второй мировой войны папуасские политики выбирали между двумя путями: войти в Индонезию или добиваться собственного государства. Пока Гаага и Джакарта спорили о территории, папуасские лидеры всё настойчивее требовали права самим решать своё будущее.

17 августа 1945 года Сукарно и Мохаммад Хатта провозгласили независимость Индонезии. На западе Новой Гвинеи сохранялась нидерландская власть. Теперь предстояло решить, войдёт ли территория в новую республику или станет отдельным государством. Среди папуасов единого ответа не было. [1]

Побережье давно торговало с соседними островами, а во многих горных районах чиновники и государственные учреждения появились позднее. Жители говорили на разных языках, опирались на родственные связи и местные правила. На учёбе, службе и в поездках папуасы узнавали о жизни других районов и постепенно учились выдвигать общие политические требования. [1]

Часть побережья была особенно тесно связана с Молуккскими островами. Общества Раджа-Ампата, Биака и Япена поддерживали отношения с султанатом Тидоре, а мусульманские общины Факфака были связаны родством, верой и политикой с Амбоном и Серамом. Жители этих мест были знакомы с выходцами из будущей Индонезии задолго до 1963 года. Многие горцы впервые встретились с индонезийской администрацией уже после передачи управления. Поэтому и ожидания от смены власти у них различались. [1]

Историк Ричард Шовел (Richard Chauvel) описывает, как люди учились выступать вместе, сохраняя верность своему роду, селению или церкви. Сторонники независимости могли соперничать за должность, землю или возможность учиться. Им приходилось договариваться и между собой: общей политической цели было мало, чтобы примирить интересы разных общин. [1; 2]

Нидерландская администрация готовила учителей, полицейских и служащих, а затем направляла их в разные районы. Вдали от дома папуасы встречали выходцев из других мест и сравнивали свои возможности с положением приезжих чиновников. Некоторые из них становились посредниками: они знали жизнь селения и умели изложить его требования начальству. Учёба помогала разговаривать с властью, хотя решения по-прежнему оставались за ней. [1]

Высшие посты занимали немногочисленные нидерландцы. Учителями, полицейскими и служащими среднего звена часто были выходцы с других островов архипелага; именно с ними папуасы сталкивались ежедневно. Шовел называет это двойной колониальной структурой. Выходцам с Явы или Молукк служба могла помочь почувствовать себя частью будущей Индонезии. У папуаса, видевшего в них представителей чужой власти, складывался иной опыт. [1]

После войны нидерландский администратор Ян Питер Карел ван Эйхауд (J. P. K. van Eechoud) расширил подготовку местных кадров. Папуасская молодёжь получала возможность стать учителями, медиками, полицейскими и чиновниками. Позднее некоторые политики тепло вспоминали ван Эйхауда: благодаря учёбе они смогли продвинуться по службе. Полученные знания пригодились и тем, кто стал оспаривать исключительное право приезжих управлять их землёй. [1]

Папуасских чиновников направляли в разные части западной Новой Гвинеи, но почти не назначали за её пределы. Общим центром для них стала Холландия. Знакомства, завязавшиеся вдали от родного селения, позднее помогали созывать собрания и договариваться о требованиях от имени всей территории. [1]

Учитель Маркус Кайсиепо (Markus Kaisiepo), будущий деятель национального движения, находил политический смысл и в корери. Он служил, участвовал в церковной жизни, писал властям и обращался к преданиям об обновлении мира. С корери были связаны и воспоминания о насилии и вражде к выходцам с других островов. Надежда на освобождение соседствовала с недоверием к ним. [1]

В 1945 году Кайсиепо требовал от нидерландских властей и индонезийских деятелей прекратить унижение папуасов и открыть им путь к образованию и работе. В этом с ним могли соглашаться люди с разными политическими убеждениями. Одни надеялись добиться равенства в собственном государстве, другие рассчитывали на это вместе с Индонезией, избавлявшейся от колониальной власти. [1]

Индонезийские националисты требовали освободить всю бывшую Нидерландскую Ост-Индию. У них были сторонники и на западе Новой Гвинеи. В Серуи на острове Япен сосланный индонезийский политик Сам Ратуланги сотрудничал с папуасским деятелем Силасом Папаре. Этот союз помогал индонезийскому движению находить местную поддержку. [1]

Папаре связывал с Индонезией надежду на освобождение. Знакомство с её политиками, агитация и представление об общей борьбе сделали Серуи одним из очагов индонезийского национального движения. [1]

В первые послевоенные годы будущие противники ещё делали свой политический выбор. Они узнавали новости, прислушивались к знакомым политикам, думали об образовании и достойной работе. Одни приходили к требованию собственного государства, другие поддерживали Индонезию. [1]

В 1949 году Нидерланды признали суверенитет Индонезии, сохранив западную Новую Гвинею под своим управлением. В Джакарте видели в этом продолжение колониального раздела. В Гааге всё чаще говорили о подготовке папуасов к самоопределению. Сами папуасские политики постепенно ставили вопрос иначе: кто спросит жителей и как они смогут высказаться? [1; 3]

На переговорах в Гааге осенью 1949 года спор о Новой Гвинее едва не сорвал общее соглашение. Австралийский дипломат Томас Критчли сообщал в Канберру: индонезийская делегация настаивает, чтобы суверенитет над территорией передали вместе с остальными владениями. Компромисс нашли в последний момент. Прежнее положение сохранялось, а политический статус Новой Гвинеи стороны обещали согласовать в течение года после передачи суверенитета Соединённым Штатам Индонезии, как тогда называлось федеративное индонезийское государство. [71]

Стороны договорились обменяться письмами и уточнить, что прежнее положение означает продолжение нидерландского управления. Критчли предупреждал о недовольстве индонезийцев: следующий раунд переговоров потребует осторожности. Ради общего соглашения спор о Новой Гвинее снова отложили. [71]

Переговоры 1950–1951 годов не сблизили стороны. В начале 1952-го Нидерланды конституционно включили западную Новую Гвинею в состав королевства и больше не соглашались обсуждать свой суверенитет над ней. Индонезия пыталась возобновить переговоры и вынести спор в Генеральную Ассамблею ООН. Обещанный год растянулся на десятилетие. [72]

Тем временем в Индонезии захватили нидерландские активы, и Гаага потребовала компенсации. 26 мая 1959 года американское посольство в Джакарте предложило Вашингтону связать возмещение за эту собственность с урегулированием спора о Новой Гвинее. По проекту посольства территорию предлагали временно передать под международную опеку, а затем Индонезии. Взамен Джакарта должна была согласиться на компенсацию. [73]

Проект предусматривал управление трёх стран: Нидерландов, Индонезии и ещё одного государства. Одно место в комиссии отводили папуасу, которого выбирали остальные члены. За несколько лет вместо нидерландских служащих собирались назначить индонезийцев и

папуасов. Передачу можно было отложить при оговорённых условиях, но целью оставалось вхождение в Индонезию. Политическим организациям самих жителей выбирать другое будущее не предлагали. [73]

В сентябре 1960 года авторы записки для президента Эйзенхауэра всё ещё описывали позицию США как нейтралитет в споре двух дружественных стран. Вашингтон не хотел ссориться ни с нидерландским союзником, ни с Индонезией, важной для него в холодной войне. Авторы напоминали и о тревоге Австралии: там помнили, как японские войска наступали через Новую Гвинею. Судьба территории затрагивала безопасность соседей. [72]

В начале 1960-х при нидерландской администрации появился Совет Новой Гвинеи. Он ещё не был парламентом независимой страны, но позволил папуасским политикам открыто обсуждать будущее территории и требовать, чтобы её судьбу не решили без них. Единства у членов движения не было: одни больше доверяли нидерландским обещаниям, другие опасались, что столкновение с Джакартой не оставит времени на собственные планы. [1]

19 октября 1961 года собрание в Холландии, нынешней Джаяпуре, избрало национальный комитет и приняло манифест. Его участники требовали признать папуасский народ, название «Западное Папуа» и собственные национальные символы. Нидерландская администрация всё ещё управляла территорией, но у сторонников независимости уже были флаг, гимн и публично заявленная цель. До церемонии первого поднятия флага оставалось несколько недель. [1]

Война и передача управления

1961–1963

Индонезия усиливала военное давление, пока дипломаты искали способ остановить войну. Они договорились передать управление территорией, а её жителям пообещали позднее дать возможность самим определить своё будущее. Между сменой власти и самоопределением оказалось несколько лет.

Первого декабря 1961 года рядом с нидерландским флагом на западе Новой Гвинеи подняли папуасскую «Утреннюю звезду». Нидерланды всё ещё управляли территорией. Для сторонников независимости церемония была шагом к собственному государству. В Джакарте её подготовку считали попыткой отнять у Индонезии часть бывшей Нидерландской Ост-Индии. [1]

19 декабря Сукарно выступил в Джокьякарте с программой Трикора. В ней было три требования: не допустить папуасского государства под покровительством Нидерландов, поднять индонезийский флаг в Западном Ириане и готовиться к мобилизации. Западным Ианом власти Индонезии называли спорную территорию. Теперь Сукарно призывал готовиться к войне за неё. [63]

В начале 1962 года кампанию поручили новому командованию «Мандала». Его возглавил генерал-майор Сухарто, будущий президент Индонезии. Штаб находился в Макассаре на острове Сулавеси. Небольшие отряды перебрасывали на Новую Гвинею морем и по воздуху: им предстояло закрепиться и подготовить дальнейшее наступление. [62; 63]

15 января к южному побережью Новой Гвинеи подошли три индонезийских торпедных катера: «Мачан Тутул», «Харимау» и «Мачан Кумбанг». Они шли через Арафурское море, чтобы высадить военных на территории, которую контролировали Нидерланды. В районе Влакке-Хук их обнаружили силы нидерландского флота. [49; 50]

В бою «Мачан Тутул» затонул. На его борту погиб коммодор Йос Сударсо. Два других катера уцелели, но высадка сорвалась. В Индонезии Сударсо позднее стали почитать как героя этой кампании. Потеря катера и гибель командира не заставили Джакарту отказаться от своих требований. [50; 64; 49]

В Вашингтоне ещё выясняли, что произошло в море, когда госсекретарь Дин Раск велел посольству в Джакарте передать предупреждение: если Индонезия начнёт широкие боевые действия, США придётся поставить вопрос в ООН и прекратить поставки американского оружия. Через два дня, 17 января, американский представитель при ООН Адлай Стивенсон встретился с У Таном, исполнявшим обязанности генерального секретаря. Американцы опасались новых ответных ударов и предлагали собрать индонезийских и нидерландских представителей для переговоров. [51; 52]

7 марта американская разведка предполагала, что Сукарно продолжит давить на Нидерланды небольшими операциями, но пока не решится на крупную высадку. Советская помощь усиливала его армию. В Вашингтоне опасались, что поддержка нидерландского союзника ещё сильнее сблизит Индонезию с советским блоком. [53]

20–21 марта индонезийский дипломат Адам Малик и нидерландский представитель Ян Херман ван Ройен встретились на закрытых переговорах с американским посредником Эллсуортом Бункером. Согласовать не удалось даже повестку. Малик хотел говорить о передаче управления Индонезии. Ван Ройен требовал сначала определить, кто будет управлять территорией в переходный период и какие гарантии получат папуасы. [54]

Ван Ройен не хотел заранее соглашаться на передачу территории, не зная условий. Малик тоже не мог выйти за пределы своих полномочий. Бункер предложил ему запросить новые инструкции в Джакарте. Переговорщикам оставалось ждать решений своих правительств. [54]

Из жизни Абепуры

2 апреля 1962 года Евангелическая христианская церковь открыла в Абепуре Центр социального образования, позднее известный как P3W. Здесь готовили женщин, которые затем могли обучать других жительниц деревень. [10]

По предложению Бункера территорией сначала управляла бы ООН, затем Индонезия. Жителей спросили бы о будущем позднее. Именно с этим Гааге было труднее всего согласиться: папуасы должны были выбирать уже при индонезийской власти. [55; 57]

Вашингтон всё настойчивее поддерживал эту схему. 5 апреля сотрудник Совета национальной безопасности Роберт Комер писал, как заставить Нидерланды её принять. Американцы искали условия, при которых Гаага согласится уйти. [55]

К 23 мая переговоры так и не возобновились. Раск сообщал Кеннеди: Сукарно ждёт более ясного согласия Нидерландов с планом Бункера и рассчитывает усилить военное давление. Вашингтон убеждал нидерландского министра иностранных дел Йозефа Лунса обсуждать план без предварительных оговорок, способных снова сорвать встречу. [56]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.